

НЕМЕЦКИЕ РЕЧЕВЫЕ МАНИПУЛЯЦИИ В ТЕКСТАХ О РОССИИ

Н.И. Андреев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В статье рассматриваются особенности речевых манипуляций по российской тематике в современных немецких политических – в основном медийных – текстах. Необходимость написания такой работы обусловлена рядом факторов.

Во-первых, автор отмечает, что эта тема, несмотря на её актуальность в условиях нарастания информационного противоборства, особенно за последние пять лет, описана недостаточно. Проблема речевой агрессии практически не рассматривается в теоретической части соответствующих диссертаций, научных статей и учебников. В упражнениях для студентов по реферированию, аудированию и общественно-политическому переводу отсутствуют задания, связанные с обнаружением и анализом средств речевого манипулирования, речевой демагогии или речевого насилия в иностранных СМИ.

Во-вторых, при наличии большого количества литературы, посвящённой проблеме медийной манипуляции, в ней можно обнаружить сравнительно мало лингвистических исследований зарубежных текстов.

И, в-третьих, следует отметить наличие теоретических пробелов в этой области исследования, в частности отсутствие общепринятых точек зрения на классификацию, терминологическое наименование речевых стратегий, тактик и приёмов, используемых с целью скрытого внедрения в сознание адресата нужной манипулятору информации, что затрудняет анализ речевых фактов манипулятивного воздействия.

Применительно к немецкому политическому языку автор статьи обращает внимание на манипулятивные лингвориторические приёмы немецких средств массовой информации в публикациях по российской (а фактически – антироссийской) тематике на экстралингвистическом фоне, особенно связанных с воссоединением Крыма с Россией и конфликтом в Донбассе. Немецкие газеты, начиная от относительно солидной “Süddeutsche Zeitung” и до бульварной “Bild”, радио и телевидение пишут и говорят о России или плохо или почти ничего.

При этом на передний план в публикациях выдвигается пейоративная функция, направленная на негативную характеристику нашего государства без какой-либо серьёзной аргументации. Поскольку разные виды речевой манипуляции требуют демонстрации контекстов большей протяжённости, автор в условиях статьи вынужден ограничиться минимумом речевых иллюстраций.

Ключевые слова: речевая манипуляция, медийный мейнстрим, способы манипулирования, умолчание, передёргивание, конструирование, инсинуация, антропоцентрическая парадигма, нарратив

«Если исходить из того, что риторическая культура, или шире – культура речевого общения, заключается не только в эффективном использовании языка для передачи информации и воздействия на адресата в нужном для

ритора направлении, но и в адекватной реакции адресата на эту информацию и это воздействие, то нужно признать, что наша система филологического образования, игнорируя проблематику языкового насилия, обедняет под-

готовку риторически грамотного слушателя и читателя» [7, с. 14].

Лингвистические исследования речевой манипуляции в политическом дискурсе немецких СМИ в публикациях, связанных с Россией, по нашим данным, практически не проводились. Российские учёные описывали эту тему применительно к российскому медийному политическому дискурсу. Значительный интерес представляют в этом плане работы таких отечественных учёных как О.Н. Быкова, С.И. Виноградов, Д.А. Волкогонов, Е.Л. Доценко, О.Н. Завьялова, С.Г. Кара-Мурза, Г.П. Копнина, А.П. Сковородников, М.Ю. Федосюк, А.М. Цуладзе, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал. Из работ на немецком языке следует назвать публикации таких авторов как Е. Веллинг (*Wehling, E.*), В. Девкин (*Devkin, V.*), Ц. Макензен (*Mackenseen, Z.*), Й. Сикора (*Sikora, J.*), К. Зорниг (*Sornig, K.*), У. Хайден (*Hayden, U.*), В. Штадлер (*Stadler, W.*).

Единого определения понятия «речевая манипуляция» не существует, что свидетельствует о непроработанности рассматриваемой проблемы. Манипуляции в медийно-политическом дискурсе можно рассматривать как вид скрытого информационно-психологического воздействия на людей для внедрения в их сознание «целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент»; «это психологическое воздействие, направленное на неявное побуждение другого к совершению определённых манипулятором действий» [2, с. 60]. А.П. Сковородников определяет речевое манипулирование как «неаргументированное вовсе или недостаточно аргументированное открытое или скрытое (латентное) вербальное воздействие на адресата, имеющее целью изменение его личностных установок (ментальных, идеологических, оценочных и т.д.) или его поражение в полемике – в пользу адресата» [7, с. 10].

Д.А. Волкогонов подчёркивал, что в информационно-психологическом противоборстве наши оппоненты «придают особое значение оперативности реакции на то или иное политическое событие: «Надо действовать или сверхбыстро, или вообще не реагировать на событие», – записано в наставлении США по ведению психологических операций. Короче говоря, если событие «выгодное» для пропаганды – надо подать его быстро, сверхбыстро, сенсационно, в нужном духе; если «невыгодное» – замолчать, отвлечь от него внимание общественности»

[1, с. 126]. В публикациях по российской тематике большинство немецких авторов безоговорочно следуют подобной линии и сегодня.

Исследователи Е.Л. Доценко, Г.А. Копнина, Ю.В. Щербатых, В.П. Шейнов выделяют следующие способы манипулирования информацией: **умолчание** (*перевод на немецкий здесь и далее по тексту – Н.А.) – Verschweigen als Methode zur Meinungsmache* (утаивание, сокрытие определённых фактов или их частичное, однобокое, предвзятое освещение); **селекция** (*Selektion*) (пропуск и подача только выгодной манипулятору информации); **передёргивание** (*Verdrehung*) (выпячивание и подчёркивание только выгодных манипулятору сторон явлений и фактов); **искажение** (*Entstellung*) (преувеличение, преуменьшение); **переворачивание** (*Umwenden*) (замена «белого» на «чёрное») и **конструирование** (*Konstruieren*) (придумывание не существующих в реальности данных) [4, с. 53]. Возможна комбинация «этих способов манипуляции с информационным потоком» [7, с. 113-114], что затрудняет разграничение названных способов, тем более что, например, селекция и передёргивание могут быть основаны на умолчании. С другой стороны, передёргивание и переворачивание информации могут рассматриваться как разновидности искажения. Весьма распространённый способ конструирования нередко выглядит так: какой-либо антироссийский тезис или «факт» выдумываются, а затем осуществляется критика несуществующего «факта». Причина такого манипулятивного подхода кроется, в частности, в том, что авторы подобных материалов немецких СМИ скованы рамками политического мейнстрима.

К способам (приёмам) манипулирования информацией относится также **инсинуация** (*Insinuation, Unterstellung, Verleumdung*), представляющая собой злонамеренный вымысел (*Lügendgeschichte*), скрытое подстрекательство (*verdeckte Aufwiegelung*), преднамеренное сообщение ложных отрицательных сведений (или даже клеветническое измышление), выставление мыслей и поступков своего противника в таком свете, который может ему навредить, и имеющее целью опорочить кого-либо исподтишка, подаваемое намёком (т.е. не прямо, а косвенным указанием на факты и обстоятельства) [10]. Недобросовестность при инсинуации заключается в том, что инсинуирующий, как правило, зная действительное положение дел, с умыслом создаёт у окружающих ложное отрицательное представление о нём.

В немецких публикациях на общественно-политические темы о России прослеживается пейоративная (уничижительная) функция манипулятивных высказываний с установкой на создание отрицательного образа (имиджа). В качестве примера обмана по умолчанию можно рассматривать описание немецкой газетой „Neues Deutschland“ ситуации в Крыму после его возвращения в состав РФ. Как отмечает немецкий исследователь публикаций СМИ ФРГ о России Ульрих Хайден (*Ulrich Heyden*), газета замалчивает важные факты, в числе которых празднование на полуострове пятой годовщины воссоединения с Россией (*перевод с немецкого здесь и далее по тексту – Н.А.*) – *das Blatt berichtet nichts über die Feiern auf der Krim zum fünften Jahrestag der Vereinigung mit Russland*; огромные экономические успехи Крыма за период после референдума 2014 года, строительство там новых электростанций и грандиозного Крымского моста – *die enormen wirtschaftlichen Fortschritte auf der nach einem Referendum mit Russland vereinten Halbinsel, über die Installierung von neuen Kraftwerken auf der Krim und den Bau der Krim-Brücke* [15]. Вместо этого газета предпочитает описывать в интервью с неким «экспертом» по правам человека мнимое притеснение крымских татар. «Эксперт» знает о притеснениях понаслышке – *... Statt über die Feiern auf der Krim zum fünften Jahrestag der Vereinigung mit Russland zu berichten, bringt das ND lieber ein Interview mit einem Menschenrechts-“Experten” über die angebliche Unterdrückung der Krim-Tataren*. Здесь совершенно очевидно имеет место **передёргивание фактов и конструирование образа врага** – России. *Hier werden ganz offensichtlich Tatsachen verdreht und am Feindbild Russland gebastelt* [15].

Заявление германского правительства от 6 мая 2014 года изобилует **инсинуациями** в оценках событий в Крыму, Донбассе и роли РФ в сложившейся ситуации, которая в сокращённом реферативном переводе отдельных выдержек из этого документа на русский язык представляется следующим образом: «Аннексия Крыма продолжается. Положение с правами человека, особенно крымских татар, заметно ухудшилось. Аналогичным образом драматически ухудшилась ситуация на Востоке Украины. В атмосфере насилия и запугивания со стороны пророссийских сепаратистов проводятся псевдоферендумы. Совет Федерации России положительно оценивает эти антиконституционные референдумы. Президент Путин должен воспользовать-

ся своим влиянием на сепаратистов, чтобы они сложили оружие. В противном случае мы будем наращивать санкции против России и проявим настойчивость в этом деле...» [19].

В описании упомянутых выше событий в немецком мейнстриме имеют место комбинированные речевые манипуляции (искажение фактов и инсинуация), которые отчётливо проявляются в выражениях „Krim-Annexion“ и „Separatisten im Donbass“. В действительности Крым в 2014 году вошёл в состав России добровольно на основании результатов референдума. События в Донбассе следует интерпретировать не как сепаратизм, а как народное восстание против прозападных путчистов.

Примером манипулятивного сочетания приёмов замалчивания и передёргивания фактов может служить интерпретация в немецкой прессе лексемы «Европа». «На смену принципам равноправного сотрудничества пришла иллюзия, будто евроатлантическая безопасность должна строиться только вокруг НАТО, а само понятие Европы должно ассоциироваться исключительно с Евросоюзом. Всё остальное – некие «концентрические круги» вокруг этих «центров легитимности», – пишет С.В. Лавров [5]. Он отмечает, что сегодня в лексиконе Брюсселя термин «Европа» сузился до «Европейского союза». И теперь всё это подаётся таким образом, что есть «Европа настоящая», которую представляют страны – члены Евросоюза. А есть «остальные страны», которые ещё «должны заслужить высокое звание европейцев» [5].

Материалы из немецкой прессы могут служить иллюстрацией этой мысли российского министра иностранных дел. Приведём характерные на этот счёт заголовки из немецких СМИ: «Европа против России. Существует ли опасность войны?» („Europa gegen Russland: Besteht Kriegsgefahr?“) [13]; «Разве Россия относится к Европе?» („Gehört Russland zu Europa?“) (под таким заголовком в Интернете опубликовано несколько немецких статей – *прим. автора*); «Россия и Европа: любовь и ненависть» („Russland und Europa: In Hassliebe vereint“), (Zeit-Online, 25.08.2015) и другие.

По мнению германского журналиста Альбрехта Мюллера, немецкому информационно-политическому медийному мейнстриму в целом свойствен «оживший» феномен **Gleichschaltung** (термин времён нацистской Германии), в переводе с немецкого – единообразия, фактически навязанное гитлеровским режимом. Сегодня это

в действительности принуждение к выражению единой, западной, антироссийской точки зрения, суть которой сводится к одиозной формуле: «Всё, что связано с Россией – плохо, и наоборот, всё, что относится к Западу – хорошо. Всё, что не вписывается в эту схему, отбрасывается» (*Der Russe ist das Böse, der Westen ist das Gute. Was nicht in dieses Schema passt, wird weggelassen*) [17].

О стереотипах в информационной сфере (*Gleichschaltung*) пишет и немецкая исследователь-когнитолог Элизабет Веллинг (*Elisabeth Wehling*). Языковую специфику в политической сфере в Германии она видит в определённых «рамочных» конструкциях мышления и речи (политических фреймах) (*bestimmte Denkmuster und Sprechmuster*). По её словам, происходит некая «стихийная унификация» мышления и коммуникации (*nicht verabredete, eher zufällige «Gleichschaltung»*) [23]. Как говорилось выше, это явление характерно и для сферы немецких публикаций на политические темы, в частности, по российской проблематике.

Немецкие СМИ в меньшей степени зависят от собственного правительства, чем, в первую очередь, от ряда других факторов, в том числе от США, НАТО, ЕС, политических партий, спонсоров и рекламодателей: *Die deutsche TV- und Presselandschaft hat sich längst als transatlantische Propagandamaschine entlarvt, die selbst die Bundesregierung noch moderat erscheinen lässt. Wenn es um transatlantische Interessen geht, ist die Stimmung aus Washington wichtiger als die aus Berlin... Die sogenannte vierte Macht im Staate fungiert weniger als Sprachrohr des Volkes oder der Opposition, sondern als Druckmittel von Außen, um Deutschland auf Linie der EU und der NATO zu halten... Die Gründe hierfür sind vielfältig. Zum einen müssen sich die Medien ihren Kunden und Sponsoren anpassen. Das sind weniger die Leser oder Zuschauer, sondern vielmehr die Werbekunden und Sponsoren* [22].

Основной закон (Конституция) ФРГ провозглашает независимость средств массовой информации от государства и политических партий [16, с. 28]. В действительности сами немцы справедливо называют Германию «партийным государством» (*Parteienstaat Deutschland*) [11, с. 258-259, 270], где партии играют существенную роль в общественно-политической жизни. Через своих членов партии охватывают влиянием всех политиков, в том числе беспартийных [12, с. 259]. Это же в значительной мере касается представителей СМИ, к которым, как и к политикам, применима формула антропоцентриче-

ской парадигмы, единой политической линии вынужденной приверженности к журналистскому «единообразию» (*Gleichschaltung*) в текстах о России и её руководстве.

Ключевую позицию в современном информационном противоборстве занимает антропоцентрическая парадигма [6, с. 10] с её лингвистической формулой «Язык субъекта – объект в языке». Под обобщающим понятием «субъект» в статье подразумеваются, в первую очередь, политики и журналисты, а также политические партии. Немецкие журналисты, как пишущие субъекты, сосредоточили в антироссийских публикациях свои главные усилия на личности Президента РФ В.В. Путина как на объекте их критики.

Весьма авторитетный в ФРГ Федеральный центр политического образования *Bundeszentrale für politische Bildung* опубликовал 9 мая 2018 года исследование под названием «Образ России в немецких СМИ» („*Das Russlandbild in den deutschen Medien*“).

По данным этого исследования, «Путин и Москва доминируют в немецких публикациях об этой огромной стране. Уже сами названия книг немецких авторов о России изображают российского Президента Владимира Путина в виде «иконы»: «Путинский российский мир», «Тайная война Путина», «Поколение Путина» или «Путин – новый царь», – так называются политические труды о Российской Федерации, в которых взгляд на огромную страну, насчитывающую около 140 млн. человек, часто зауживается до одной единственной персоны» [17].

По мнению научного сотрудника Центра европейских исследований Артема Соколова, выражение *Putinversther* («путинферштейер» – нем. «понимающий Путина») вошло в словарь немецкого политического неояза и получило широкую известность [8]. Кто же такой *Putinversther*? По состоянию на 2014 год, так могли называть любого немецкого политика, уклоняющегося от критики в адрес России. Глагол *verstehen* (нем. понимать) в данном контексте предлагалось рассматривать не в значении «понимать намерения, мотивацию», но в значении «понимать и поддерживать». «Понимающий Путина» – это не эксперт в российской политике, но тот, кто оправдывает действия Москвы вне зависимости от причин на это.

Основной информационный удар западного мейнстрима пришёлся на значительную часть политических сил ФРГ, оказавшихся «слишком

понимающими» в отношении России: СДПП, «Левых» и АдГ.

«В каком-то смысле понятие *Putinverstehер* успело устареть. На волне антироссийской пропаганды 2014–2015 годов оно выглядело (или должно было выглядеть) как обидное клеймо. Сейчас очевидно, что «выравнивание» идейного пространства Германии (нем. Gleichschaltung – прим. Н.А.) закончилось неудачей. Российская политика имеет в ФРГ своих сторонников и противников» [8].

Из упомянутых текстов сложился экстралингвистический фон концептосферы «Россия в СМИ ФРГ», который представлен рядом **политических нарративов**. Политический нарратив представляет здесь совокупность текстов разных авторов и жанров (аналитическая статья, интервью, комментариев и др.), сконцентрированных вокруг определённого политического события [9, с. 77-78]. В качестве примеров политических нарративов можно привести комплексы разнообразных текстов СМИ ФРГ, объединённых общими темами и имеющих антироссийскую трактовку: «Аннексия Крыма» (в действительности – «Возвращение Крыма в состав РФ») – „*Die Annexion der Krim*“ [15]; „*Handelsblatt*“, 14.06.19; «Россия как агрессор в событиях на Украине» (однако на деле Россия не является участницей конфликта в Донбассе – прим. Н.А.), «Антироссийские санкции» – „*Russland-Sanktionen*“.

Каждый из составляющих нарратив текстов имеет те или иные интенции и ориентирован на определённую аудиторию [9, с. 78]. Экстралингвистический фон, сюжет политического нарратива – это последовательность определённых фактов. В нарративе „*Krim-Annexion*“ – это прозападный путч в Киеве, объявление крымчанами 16 марта 2014 года в знак протеста независимости Крыма, референдум, на котором за воссоединение Крыма с Россией проголосовало абсолютное большинство жителей полуострова и севастопольцев, восстановление с момента подписания межгосударственного договора 18 марта 2014 года Республики Крым и города Севастополь в составе России. По наблюдениям автора, с 2020 года этот нарратив в немецких СМИ пошёл на убыль.

Упомянутые выше события в рамках названного выше нарратива не получили объективного освещения. В ряде немецких газет появились заголовки: «Крым: Путин ставит мир перед фактом» – *Die Krim: Putin schafft Fakten* [Vorwärts, 3.03.2014], [Focus, 16.03.2014], [Welt, 9.08.2017];

«Крымский кризис» – *Krimkrise (Aus Protest gegen die Krim-Annexion hatte der Europarat Russland das Stimmrecht entzogen)* [Der Spiegel, 10.04.2014]; *Fünf Jahre Krim-Annexion* – «5 лет аннексии Крыма» [Deutsche Welle, 16.03.2019].

Определённое представление о манипулятивном характере пейоративных публикаций в немецком мейнстриме по российской тематике дают приведённые ниже заголовки статей в крупных газетах ФРГ:

«**Зюддойче Цайтунг**» (*Süddeutsche Zeitung*): «На саммите «Двадцатки» в Осаке главенствовали **автократы** (инсинуация) типа Путина и Си» (нем. Osaka: Der G-20-Gipfel gehörte den Autokraten wie Putin oder Xi) 30.06.2019.

«Трампа и Путина **в полном согласии**» («Trump und Putin: Im Einklang»), 28.06.2019.

«Ангела Меркель **отнюдь не** подруга Путина» (передёргивание) (Angela Merkel ist alles andere als eine Putin-Freundin), 27.06.2019.

«Россия: **всё** нужно спрашивать у дяди Владимира» (инсинуация) (Russland: Fragen Sie Onkel Wladimir), 20.06.2019.

На страницах одной из самых популярных немецких газет „*Frankfurter Allgemeine Zeitung*“ по российской тематике регулярно выступает московский корреспондент Фридрих Шмидт (*Friedrich Schmidt*). О тенденциозной направленности содержания его статей дают представления их заголовки и подзаголовки.

«Протесты в Москве. Помогает только **сопротивление**» (подстрекательство) („Proteste in Moskau: Nur Widerstand hilft“), 14.07.2019

«Победа Зеленского: российские паспорта для восточных украинцев. Некоторые украинские политики усматривают в декрете **подготовку к прямому военному вторжению** России» (инсинуация и переворачивание фактов) („Wahlsieg Selenskyjs: Russische Pässe für Ostukrainer“ / Manche ukrainischen Politiker sehen in dem Dekret eine Vorbereitung auf ein offenes militärisches Eingreifen Russlands), 24.04.2019.

Пейоративный характер в отношении России носят заголовки и подзаголовки материалов **радио «Дойчландфунк»** (*Deutschlandfunk*). Приведём некоторые из них:

«Заявление германского посла в России: без санкций не будет никакого решения украинского конфликта» (инсинуация) („Deutscher Botschafter in Russland – Ohne Sanktionen keine Lösung im Ukraine-Konflikt“), 23.06.2019.

«Обвинения в убийстве в связи с крушением самолета МН17: Россия **попирает между-**

народное право» (клевета и передёргивание) („Mordanklagen nach MH17-Abschuss – Russland pfeift auf internationale Regeln“), 22.02.2020.

«Российский каменный уголь для Германии: **из-за него страдают** люди, портятся вода и воздух» (передёргивание) („Russische Steinkohle für Deutschland – „Darunter leiden die Leute, Wasser und Luft“), 03.12.2018.

В названных и других публикациях бросается в глаза уже упоминавшееся выше «единообразие» (*Gleichschaltung*) в антироссийской направленности текстов. В целом автор не обнаружил в крупных германских СМИ объективных материалов без признаков речевых манипуляций, наиболее частым приёмом которых является комбинация инсинуации, замалчивания, конструирования фактов с их передёргиванием и подтасовкой (*Unterstellung*). Так, возвращение Крыма в состав России в соответствии с волеизъявлением подавляющего большинства населения полуострова произвольно называют «аннексией» (*Annexion*), то есть захватом, «сецессией» (*Sezession*), иначе говоря, отсечением, «противоречащим международному праву актом» (*völkerrechtswidriger Akt*). Воинам вооружённых формирований ДНР и ЛНР навешивают ярлыки «сепаратистов» (*Separatisten*) и «боевиков» (*Söldner, Banditen*) („*Neue Zürcher Zeitung*“, 30.05.2014). Карательные акции регулярных войск Украины против населения ДНР и ЛНР до недавнего времени цинично называли «антитеррористической операцией», «АТО» (*antiterroristische Operation*). Россию обвиняют во вмешательстве в конфликт в Донбассе (*auch der Donbass fällt immer klarer in den russischen Machtbereich*) и невыполнении Минских соглашений, хотя РФ не является стороной этого противоборства (*Moskau inszeniert sich als unbeteiligter Dritter in einem «Bürgerkrieg» und bestreitet jede Einmischung* – („*Süddeutsche Zeitung*“, 20.03.2017).

В заключение подчеркнём, что в центре внимания современного информационного сообщества находится обмен информацией, в том числе в виде информационного противоборства с применением речевых манипуляций. Для противодействия языковой агрессии требуются доскональные знания иностранных языков и владение искусством перевода. «Глобальные явления ведут к ускорению обмена информацией

во всех областях знаний, к небывалому развитию коммуникационной инфраструктуры и, как следствие, к огромному увеличению объёмов переводимой информации» [3, с. 14].

Из сказанного выше можно сделать следующие выводы:

1. Отечественная система филологического образования фактически обходит стороной проблематику иностранной речевой агрессии по отношению к России и обедняет подготовку риторически грамотного студента-международника.

2. Для глубокого лингвориторического изучения немецких антироссийских языковых манипуляций нужны дополнительные исследования. Знание механизмов и приёмов речевого манипулирования помогло бы вузовским преподавателям немецкого языка и студентам более обдуманно воспринимать информацию из немецкого политического мейнстрима.

3. Речевое манипулирование в современных текстах немецких СМИ по российской тематике явление распространённое, обладающее разнообразными способами и средствами своего воплощения. При этом наиболее часто немецкими авторами используются такие способы манипуляции, как умолчание, селекция и передёргивание информации.

4. Целесообразно в вузовских программах обучения иностранным языкам предусмотреть в ходе занятий по иностранным языкам (реферированию, переводу) время и место для освещения проблем речевого насилия с этических позиций российского патриотизма. Это способствовало бы повышению качества подготовленности учащихся вузов для квалифицированного участия в информационном противоборстве в интересах России.

5. В условиях нарастания жёсткого информационного противоборства Востока и Запада, в том числе на германском направлении, всё большее значение приобретает общая лингвориторическая компетенция профессорско-преподавательского состава и студентов-международников. Представляется целесообразным шире включать рассматриваемую проблематику в научную работу и практические аудиторные занятия.

Список литературы

1. Волкогонов Д.А. Психологическая война: Подрывные действия империализма в области общественного сознания. М.: Воениздат, 1984. 288 с.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
3. Евтеев С.В. Немецкий язык. Теория перевода. Основные положения: учеб. пособие. М.: МГИМО-Университет, 2014. 185 с.
4. Копнина Г. А. Речевое манипулирование: учеб пособие. 2-е издание. М.: Флинта, 2008. 176 с.
5. Лавров С.В. Соседи по Европе. Сергей Лавров об итогах 30-летних отношений между Россией и Евросоюзом (Статья министра иностранных дел РФ в «Российской газете» от 18.12.19) // [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html>.
6. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике: учеб. пособие. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
7. Сковородников А.П. Языковое насилие в современной российской прессе // Теоретические и речевые аспекты речевого общения: Науч.-методич. бюл. / Краснояр. гос. ун-т; под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 2. Красноярск – Ачинск, 1997. С. 10 – 15 (6).
8. Соколов А. П. Атака на понимающих Россию. Аналитический портал RuBaltic. Ru. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/10022020-ponimayushchie-putina-kak-kleymyat-nemetskikh-storonnikov-dialoga-s-rossiej/>.
9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд. испр. М.: Флинта: Наука, 2007. 256 с.
10. Щербатых Ю.В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М.: Издательство ЭКСМО-Пресс, 2002. 720 с.
11. Юридический словарь// [Электронный ресурс] – URL: <http://endic.ru/legal/Insinuacija-7078.html>.
12. Alemann, U. Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland. Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.): Bonn, 2010. 176 S.
13. Das ND und die Krim// [Электронный ресурс] –URL: <https://ulrich-heyden.de/article/das-nd-und-die-krim>.
14. Europa gegen Russland: Besteht Kriegsgefahr?// [Электронный ресурс] – URL: <https://www.stadt-wien.at/politik/europa-russland-krieg-gefahr.html>.
15. Fünf Jahre Annexion der Krim – wirtschaftliches Desaster für Russland// [Электронный ресурс] – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/fuenf-jahre-annexion-der-krim-wirtschaftliches-desaster-fuer-russland-1.4371365>.
16. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002. 208 S.
17. Heyden Ulrich, Weinmann Ute. Opposition gegen das System Putin. Zürich: Rotpunktverlag, 2009. 328 S.
18. Müller Albrecht. Darf man von Gleichschaltung der Medien sprechen? Und davon, dass die Demokratie höchst gefährdet ist? [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nachdenkseiten.de/?p=21735>.
19. Pörzgen G. Das Russlandbild in den deutschen Massenmedien. Bundeszentrale für politische Bildung// [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bpb.de/internationales/europa/russland/47998/russlandbild-deutscher-medien>.
20. Regierungserklärung der Bundeskanzlerin vom 06.05.2014// [Электронный ресурс] – URL: <http://www.bundestkanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014-06-05-bt-merkel.html.merkel.html>.
21. Ukraine-Krise hat nicht nur Europa und Russland gespalten...// [Электронный ресурс] – URL: <https://www.ipg-journal.de/rubriken/aussen-und-sicherheitspolitik/artikel/einfach-russisch-3852/>.
22. Warum die deutschen Medien gegen Russland mit den Säbeln rasseln// [Электронный ресурс] – URL: <https://www.freiewelt.net/reportage/warum-die-deutschen-medien-gegen-russland-mit-den-saebeln-rasseln-10068279/>.
23. Wehling Elisabeth. Politisches Framing. Wie eine Nation sich ihr Denken einredet - und daraus Politik macht// [Электронный ресурс] – URL: https://www.deutschlandfunk.de/sprachforscherin-wehling-moral-ist-fast-etwas-unehrenhaftes.868.de.html?dram:article_id=38613.

Сведения об авторе:

Андреев Николай Иванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: немецкий политический дискурс, переводоведение, общественно-политический перевод.
E-mail: andreevni@yandex.ru

GERMAN SPEECH MANIPULATION IN TEXTS ABOUT RUSSIA

N.I. Andreev

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *This article discusses the features of speech manipulation on the Russian theme in modern German political texts. The need to write such a work is due to a number of factors.*

First, the authors note that this topic, despite its relevance in the context of increasing information warfare, especially over the past five years, is not sufficiently described. The problem of speech violence is practically not considered in the theoretical part of the relevant dissertations, scientific articles and textbooks. In the exercises for students on abstracting, listening and socio-political translation there are no tasks related to the detection and analysis of speech manipulation means, speech demagoguery or speech aggression in foreign media.

Secondly, in the presence of a large amount of literature, one way or another devoted to the problem of media manipulation, it is possible to find relatively little linguistic research of foreign texts.

And, thirdly, it should be noted that there are theoretical gaps in this area of research, in particular, the lack of generally accepted points of view on the classification, the terminological name of speech strategies, tactics and techniques used for the purpose of covert introduction into the consciousness of the addressee of the necessary information to the manipulator, which complicates the analysis of speech facts of manipulative influence.

With regard to the German political language, the authors of this article pay attention to the manipulative linguistic techniques of the German media in publications on Russian (and in fact - anti-Russian) topics, on the extralinguistic background, especially related to the reunification of the Crimea with Russia and the conflict in the Donbass. German media, ranging from the relatively respectable newspaper "Süddeutsche Zeitung" to the Boulevard "Bild" write and talk about Russia either in a bad light or nothing at all.

Thus, a pejorative function directed at a negative characterization of our state without any serious argument comes to the fore. Since different types of language manipulation require contexts of a greater length for their demonstration, the authors confine their material to the adduced one.

Key Words: *speech manipulation, media mainstream, methods of information manipulation, silence, distortion, construction, insinuation, anthropocentric paradigm, narrative*

References

1. Volkogonov, D. A. Psihologicheskaya voyna: Podryvnye deystviya imperializma v oblasti obshchestvennogo soznaniya. [Psychological war: Subversive actions of imperialism in the field of public consciousness]. Moscow: Voenizdat, 1984. 288 p.
2. Dotsenko E. L. Psihologiya manipulatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita. [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moscow: Chero, MSU publishing House, 1997. - 344 p.
3. Evteev S. V. Nemetskii yazyk. Teoriya perevoda. Osnovnye polozheniya: ucheb. posobie. [German. Translation theory. Main provisions: studies. stipend]. M.: MGIMO-University, 2014 – 185 p.
4. Kopnina G. A. Rechevoe manipulirovaniye: ucheb. posobie. – 2-e izdaniye. [Speech manipulation: a training manual. - 2nd edition]. Moscow: Flint, 2008. – 176 p.
5. Lavrov S.V. Sosedni po Evrope. Sergej Lavrov ob itogakh 30-letnikh otnosheniy mezhdu Rossiei i Evrosoiuzom [Neighbors in Europe. Sergey Lavrov on the results of 30-year relations between Russia and the European Union]. Stat'ya ministra inostrannykh del RF v «Rossiiskoi gazete» ot 18.12.19. [Article by the Russian foreign Minister in Rossiyskaya Gazeta dated 18.12.19]. Available at: <https://rg.ru/2019/12/18/sergej-lavrov-ob-itogah-30-letnih-otnoshenij-mezhdu-rossiej-i-evrosoiuzom.html> (accessed 18 December 2019).
6. Maslova V. A. Sovremennyye napravleniya v lingvistike: ucheb. posobie. [Modern trends in linguistics: studies. stipend]. - Moscow: publishing center "Academy", 2008. – 272 p.

7. Skovorodnikov A. P. Iazykovoie nasilie v sovremennoi rossiiskoi presse // Teoreticheskie i rechevye aspekty rechevogo oobshcheniia: Nauch.-metodich. byul. [Language violence in the modern Russian press / / Theoretical and speech aspects of speech communication: Scientific.- methodical. Bull]. / Krasnoyar. state University; edited by A. P. Skovorodnikov. Vol. 2. Krasnoyarsk-Achinsk, 1997. Pp. 10-15 (b).
8. Sokolov A. P. Ataka na ponimaiushchikh Rossiui. Analiticheskii portal RuBaltic. Ru [Attack on understanding Russia. RuBaltic analytical portal. Ru]. Available at: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/10022020-ponimayushchie-putinaka-kleymyat-nemetskikh-storonnikov-dialoga-s-rossie> (accessed 10 February 2020).
9. Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika: ucheb. posobie. – 2-e izd. ispr. [Political linguistics: studies. stipend. - 2nd ed. ISPR]. - Moscow: Flint: Nauka, 2007. - 256 p.
10. Scherbatykh Yu. V. Iskustvo obmana. Populiarnaia entsiklopediia. [The Art of deception. Popular encyclopedia]. Moscow: EKSMO-Press publishing House, 2002. - 720 p.
11. Yuridicheskij slovar' [Legal dictionary/], endic.ru/legal/Insinuacija-7078.html. (accessed 10 February 2020).
12. Alemann, U. Das Parteiensystem der Bundesrepublik Deutschland. Bundeszentrale für politische Bildung (Hrsg.): Bonn, 2010. – 176 S.
13. Das ND und die Krim// ulrich-heyden.de/article/das-nd-und-die-krim (accessed 19. March 2019).
14. Europa gegen Russland: Besteht Kriegsgefahr?// www.stadt-wien.at/politik/europa-russland-krieg-gefahr.html. (accessed 10 March 2020).
15. Fünf Jahre Annexion der Krim – wirtschaftliches Desaster für Russland. Available at: <https://www.sueddeutsche.de/politik/fuenf-jahre-annexion-der-krim-wirtschaftliches-desaster-fuer-russland-1.4371365> (accessed 18 February 2019).
16. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Bundeszentrale für politische Bildung, 2002. – 208 S.
17. Heyden Ulrich, Weinmann Ute. Opposition gegen das System Putin. Zürich: Rotpunktverlag, 2009. - 328 S.
18. Müller Albrecht. Darf man von Gleichschaltung der Medien sprechen? Und davon, dass die Demokratie höchst gefährdet ist? www.nachdenkseiten.de/?p=21735 (accessed 15 May 2014).
19. Pörzgen G. Das Russlandbild in den deutschen Massenmedien. Bundeszentrale für politische Bildung// www.bpb.de/internationales/europa/russland/47998/russlandbild-deutscher-medien (accessed 10 March 2020).
20. Regierungserklärung der Bundeskanzlerin vom 06.05.2014. Available at: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Regierungserklaerung/2014-06-05-bt-merkel.html>. merkel.html (accessed 6 May 2014).
21. Ukraine-Krise hat nicht nur Europa und Russland gespalten, www.ipg-journal.de/rubriken/aussen-und-sicherheitspolitik/artikel/einfach-russisch-3852/ (accessed 4 November 2019).
22. Warum die deutschen Medien gegen Russland mit den Säbeln rasseln. www.freiewelt.net/reportage/warum-die-deutschen-medien-gegen-russland-mit-den-saebeln-rasseln-10068279/ (accessed 25 August 2016).
23. Wehling Elisabeth. Politisches Framing. Wie eine Nation sich ihr Denken einredet - und daraus Politik macht. www.deutschlandfunk.de/sprachforscherin-wehling-moral-ist-fast-etwas-unehrenhaftes.868.de.html?dram:article_id=38613 (accessed 14 May 2017).

About the author:

Nikolay Andreev – Candidate of philological Sciences, associate Professor of the Department of German at MGIMO (Moscow, Russia). Sphere of scientific and professional interests: German political discourse, translation studies, social and political translation. E-mail: andreevni@yandex.ru

* * *